

Летопись Смутного Времени

*"Еще одно последнее сказанье,
и летопись окончена моя"*

Сергей Новиков

Математик,

Член-корр АН СССР с 1966 года,

Действительный член Академии Наук СССР/РАН с 1981 года

Проблемы России: Власть и Наука

Реформа Академии и Образования: Краткая информация

В стране уже около двух лет объявлена реформа образования. Согласно ее программе, в центре должна лежать борьба с коррупцией в школьном и высшем образовании, при присуждении ученых и педагогических степеней. Вестернизация программ, стиля работы и контрактов, ликвидация некомпетентных учреждений также входят в анонсированную программу действий. Сильные и слабые стороны этих мер мы обсудим ниже. Не они, однако, лежат сейчас в центре скандала.

Этим летом (2013) внезапно после ухода старого Президента Академии Осипова и выборов нового –Фортова–без предварительного обсуждения в среде ученых в Думу был внесен Закон о Реформе Академии. Этот закон сейчас уже принят в последнем чтении. Он состоит из следующих положений:

- 1.Слияние Академии Наук с Медакадемией и Сельхозакадемией,
- 2.Уравнивание всех академических званий и сведение их к одному, то-есть объявление академиками большого количества людей, которые ими никогда не выбирались в среде ученых.
- 3.Передача всех Институты, т.е все распоряжение их имуществом и текущими финансами, под контроль нового Агенства

Быстрота и решительность действий высшего начальства вызвала панический страх в научной среде. Ведь раньше это же начальство демонстрировало крайнюю осторожность в подобных сложных вопросах. Высветилась раздраженность начальства на ученых, явное желание их принизить. Что за этим стоит? Что не так? Почему такая торопливость, при которой сама официальная бумага постановления закона в Думу содержа-

ла элементарные арифметические ошибки, за которые ставили твердый кол на экзамене по арифметике в 4м классе начальной школы во время моего детства? Возможно ли, что все дело в том, что физики Академии не уважили персонажа, которого с достойным лучшим применением упорством рекомендовали им в начальники? Несколько раз его провалили. Не связан ли с этим второй пункт—кого-то надо сделать академиком, не выбирая—полагают в кругах ученых. Подобная ситуация была в конце Хрущевского периода, когда Академия проваливала людей Лысенко, и Хрущев планировал родственные меры—поставить Агенство над Академией. Но его тут сняли и Агенству дали другие задачи. Кстати, Академию Архитектуры, где мой дед был Вице-Президентом, Хрущев ликвидировал.

Первый пункт мы прокомментируем ниже. Последний же пункт вызвал особое беспокойство широкой научной общественности. Все боятся грабежа со стороны жадных и некомпетентных чиновников. Распространилась точка зрения, что талантливому ученому в России делать больше нечего: все ждут, что резко усилится поток талантов на Запад. Казалось бы, мощный поток 1990х начал стихать, появилась тенденция возвращаться—и вот! Теперь все побегим, кто может. А могут в первую очередь именно таланты. Их процент мал, в числах это может быть и не очень заметно. В наших специальностях—математике, физике, химии... уехать туда в аспирантуру (то-есть точнее—в градуированные студенты) легко для молодых людей из квалифицированных мест. Не так сложно это и для ученых, не достигших 50 лет, при наличии признанной международной репутации уровня полноценного полного профессора. Такие часто будут уезжать, примиряясь с некоторым снижением статуса. Из более старших уехать могут лишь звезды. Впрочем, хотя их очень мало, их потеря будет значить очень много— потеря лидеров ведет к распаду всего сообщества, которое становится стадом без пастуха.

Общее мнение ученых состоит в том, что эта реформа отражает, во-первых, полное непонимание со стороны околонучной части окружения Президента того, как функционирует высший этаж современной науки вместе с элитным образованием, поставляющим ей наиболее ценные кадры, и во-вторых, ансамблем личных обид на сообщество ученых со стороны каких-то влиятельных членов этого клана. Кроме того, Реформа явно проводится людьми, плохо знающими, что именно они реформируют, что здесь ценно и что нет.

Кто эти люди?.

Мы здесь не обсуждаем совминовских лиц бухгалтерского уровня. Их мнение о науке вряд ли сильно отличается от средневековых королей, которые ждали, что ученые будут превращать дерьмо в золото. Примерно таково их представление, как от науки можно получить пользу. Следует иметь в виду, что согласно мнению реальных ученых-потенциальных прикладников—сейчас в России нет механизма, ведущего от науки к приложениям, к промышленности, за исключением, возможно, военной, где связь была выработана в СССР и частично допускает возрождение. Как создать прикладную науку? Глубина этого вопроса ускользает от интеллекта начальства, которому может казаться, что это вина самой науки. Начальство хотело бы прикладной науки, приказывает—и ничего позитивного не происходит. Тут придешь в раздражение. В любом случае, быстро эту проблему не решишь. Здесь нужны десятилетия умной политики. А сейчас пользу от науки можно было бы получить (кроме военно-ориентированных проблем) в первую очередь для возрождения уже имевшегося эффективного образования и создания нового там, где мирового уровня не было, чтобы подготовить передовое будущее для страны, которая быстро сползает к уровню стран 3го мира. Но эта задача трудна, и видно, что верхи не склонны ее решать правильно. Ближайшее окружение Власти ничего здесь не понимает.

Ученые—или, точнее, выходцы из ученых, так сказать, ученые в прошлом, стоящие около Высшей Власти—это группа ленинградских физиков (или бывших физиков), в основном, из области около теории плазмы. К ним присоединился Ливанов—они его продвинули в министры образования. Он также происходит из физиков, его специальностью была квантовая механика, спецвопросы теории сверхпроводимости, которым его обучил ученик Абрикосова Варламов из института Ландау (после распада СССР он уже более 20 лет работает в Риме). Ливанов учился в провинциальных высылках института Ландау—на кафедре теорфизики в Институте Стали. Конечно, он не сдавал широкий курс физики по схеме Ландау, как студенты Физ-Теха в Институте Ландау, изучив только тему Варламова, но начала квантовой механики несомненно понял хорошо. Судя по отзывам общавшихся с ним физиков, другие разделы физики он не знает.

Эти близкие к власти физики защитили приемлемые докторские. Они—очень узкие специалисты, не знающие других областей физики,

как нам стало известно после тщательного исследования и опроса. И это естественно—все они перестали работать в науке после докторских и перешли кто в бизнес, кто в администраторы. Учить и улучшать свой уровень в физике было некогда. Впрочем, доктор наук—это уже не так мало (не путать с западным PhD, соответствующему нашей кандидатской), это высшая официальная научная квалификация в нашей стране начиная с реформы Сталина 1935 года, академические звания—это уже почетные звания, а не квалификационные.

После гигантских успехов физики в 20 веке, сыгравшей основополагающую роль в изменении лица человечества, возникли серьезные деформации в психологии юных физиков. Поколение более молодых физиков, способных достичь докторского уровня (а это уже не мало!), оказалось так воспитанным, что оно приобрело черты гигантского самомнения, слишком многие стали чувствовать себя Эйнштейнами. Особенно это стало чувствоваться в последней четверти 20 века, когда болезнь узости стала пронизывать сообщество. Учить так трудно! Да и зачем? Это—блажь Ландау. Знай свою узкую область, и этого хватит. Много будешь знать—скоро состаришься, да и видно тебе будет, что много есть ученых лучше тебя. Лучше этого не знать и считать себя гением, благо сделал неплохую работу в узкой области. **Гигантское самомнение на фоне плохого знания о других и убогого общенаучного мышления—основа менталитета немалого количества средних узкопрофильных докторов и кандидатов наук с эгоцентричным устройством мозга, особенно физиков. Наличие высших авторитетов они никогда не признают. Во времена Рузвельта и Сталина лидеры знали, что спрашивать надо только тех ученых, которые стоят над обществом и при этом не только талантливы, но и умны.**

Мнение ученых старшего поколения им кажется доисторической чушью. Один из них—Фурсенко—наиболее симпатичный из них в моих глазах—сказал как-то одному из лучших прикладных физиков нашей страны второй половины 20 века:

Дорогой А.В., научные школы—это было в Ваше время. Теперь это не нужно. В Америке нет школ, а с наукой все в порядке.

Кстати, нас, работающих в Америке, они не спрашивают—а как там на самом деле? Они все знают а priori, из своей головы. Давайте обсудим Америку, ее опыт. Он очень ценен. Эта великая страна не может наладить хорошего школьного и высшего образования младших курсов.

Вместо этого они свозят со всего мира в градуированное обучение (то есть, последние 2-3 курса плюс аспирантура) самых лучших. Погрузив их в университеты в среду ученых и инженеров, из них и создается научно-техническая элита. Там все реализуется через университеты. НИИ тоже при университетах. Так что совместители работают, как правило, и на факультете, и в НИИ, в том же университете. Такой статус имеют не все профессора, а лишь те, чьи исследования оцениваются выше. Педагогическая нагрузка у совместителей меньше. Сагдеев и я – примеры. Научные школы там на самом деле есть, конечно, без этого не воспитаешь настоящих специалистов. Но в отличие от таких стран, как Англия или Россия, в США имеется общественная тенденция об этом не говорить, избегать терминов типа "А является учеником Б". Повидимому, это им кажется более демократичным, менее коррумпированным, если такие связи хотя бы на словах не подчеркиваются.

В СССР при Брежневе связь Академии и Университетов была разорвана, хотя и не совсем. Было немало совместителей, кое-где сохранился и более глубокий симбиоз. Ливанов явно мечтает доразорвать совсем.

Почему бы России не делать как в Америке, но с учетом факта, что ученые, чего-то стоящие, в основном сидят в Академии?

Во Франции имеется централизованная структура вне университетов-CNRS-ответственная за большую часть исследовательских работ, хотя оплачиваемые ими сотрудники и лаборатории нередко сидят в университетах. В каждой стране есть свои детали, различия, но если умно подойти, то можно делать примерно то же самое. За одну минуту от традиции не откажешься, ее надо переделывать десятилетиями. Да и надо ли перечеркивать бездумно все традиции? Переходя на традиции других народов, можно просто все потерять. Здесь нужны осторожность и разумность.

Кстати, в СССР 1960х годов было нечто подобное нынешней американской системе воспитания научной элиты—в академические институты брали много аспирантов со всей страны. Я был в аспирантуре в Стекловке в начале 1960х., там было несколько десятков аспирантов. Потом с конца 1960х-начала 1970х аспирантуру академии прикрыли почти до нуля по идеологическим мотивам—здесь, дескать, не воспитывают. Все аспиранты должны учиться в университетах, где воспитывают правильную идеологию. Общежитие аспирантов Академии постепенно превратилось во что-то странное, а затем—во вьетнамский бордель, уже задолго до распада СССР. Глупо винить в этом сегодняшнюю академию.

Надо было бы возродить эту систему сейчас в американском стиле, брать их на пару лет раньше аспирантуры. Это было бы правильно, а разгонять Академию глупо. Ученые скопились в Академии, в ВУЗах их осталось мало. Не используешь Академию—останешься без кадров, необходимых сверхдержавам, будет Россия страной 3го мира.

Министр Ливанов— любопытная фигура. Его позиция по поводу Академии напоминает мне Козлотура из одноименного романа Фазиля Искандера. Председатель колхоза показывает на него, когда Козлотура пытаются спарить с козой, и говорит: **Нэнавидит!**

Он приглашает с Запада Нобелевского лауреата Гейма (это наш, из Черногловки), который сначала не понимает, чего от него хотят, и заявляет:

”Академия стала домом престарелых, а наука в университетах— это детский сад.”

Как рекомендовали Гебельс и Розенберг, большая ложь делается только из кусочков правды. Их надо тщательно выбрать. Это—основа западной пропаганды. Ливанов цитирует Гейма, но только первую половину. А как же вторая? Где взять компетентные кадры? Ведь в университетах их нет—это ”Детский сад”, как говорит Гейм. А Академию Ливанов хочет игнорировать. Что—вернуться в 18 век, брать только с Запада? Тогда в России кадров не было. Но сейчас в физике и математике это заведомо не так, кадры есть. Еще пока есть, но скоро не будет благодаря Ливановым.

Но Ливанов все равно возьмет при этом более слабых, с Запада. По крайней мере, он явно так хочет. А для своих из Академии вход закрыть, как будто там и нет специалистов? Наверное, в ряде областей, как в экономике, сельскохозяйственных науках, медицине, информационно-компьютерной области, ряде разделов техники— особенно мирного предназначения,— средний уровень у нас глубоко отсталый, и надо вернуться к ситуации 18 века, использовать хороших западных специалистов (платя им больше, чем на Западе) хотя бы для обучения небольшой элиты. Это правда, хотя коррупция будет сильно мешать, если начать это делать.

За большевистский изоляционизм, начиная с 17 года, за изгнание и уничтожение большого количества инженеров, ученых, дворян, купцов, так называемых кулаков и вообще ценных людей, способных хорошо работать, придется платить. Можно вспомнить и период поближе 18 века. После окончательного разгрома научно-технической интеллигенции в период 1929-1933 годов, когда многих арестовали, не брали в ВУЗы обычных студентов, заменив их малограмотными парттысячниками. Кстати,

разгром МГУ осуществлял Удальцов, предок нынешнего псевдодиссидента. Его перебрали позднее в МГИМО, благодарная Партия присвоила чему-то название "Улица Удальцова" после смерти этого борца с интеллигенцией.

Потом, однако, Сталин увидел, что получают не инженеры, а одни диверсанты, и все это отменил, полностью нормализовал образование, учредил ученые степени в 1935 году. Своих кадров уже почти не было. Все основные инженеры на стройках 30х годов – иностранцы. Лишь недавно я узнал, что метро проектировали английские инженеры, про Магнитку и ГАЗ все знали и раньше. Много потом взяли с Запада, скопировали у союзников, привезли после войны из Германии. Обучили много своих, наконец. Так что все валить в одну кучу глупо. Здесь было много создано, и хорошо бы это сохранить. Главное сейчас – сохранить ценные и обученные таланты. Надо бы лучше знать, что у тебя есть. Иначе – быстро потеряешь. Уже много потеряно. А ведь мощная физика – это одно из главных достижений науки и техники в СССР. И именно это сообщество сейчас могут уничтожить, в первую очередь, избавив его от оставшихся еще крупных талантов. Если ученые не ведут прикладной работы сейчас, они могут быть эффективны в образовании. Не используете их – они внесут вклад в образование передовых стран, США. Так уже происходит с выехавшими за последние 20 лет.

Я слушал Ливанова как-то по телевидению. Например, он заявил:

"В Академии 40 процентов научных сотрудников пенсионного возраста."

Что эти слова значат? Видимо, Гейм (выше) имел в виду академиков. Их средний возраст был 74 года¹ А что имел в виду Ливанов? 40 процентов какого пенсионного возраста – нашего, где 60 для мужчин и 55 для женщин? Такого пенсионного возраста больше нет на Западе, и он это знает. Так что его слова – это преднамеренно спитая агитка, основанная

¹Жириновский в Думе сказал, поддерживая этот закон: "Академикам в среднем 74, они открытий не сделают. Открытия делаются в 30." Видимо, ему неизвестно, что идеальный академик – это тот, который сделал открытие в 30 лет или около, а потом много лет спустя за это и был выбран. Его работа и опыт должны помочь 30-летним сделать их открытия. Жир еще добавил, что великий грех Академии – отказ талантливым изобретателям-самоучкам. Это мы знаем: много их шлет бредовые прожекты в Академию. Один из них отрезал голову чиновнику Президиума в 1970х годах. После этого ввели пропуска и охрану. Марат тоже был подобным прожектером. Он сводил счеты с академиками в 1793г.. Лавуазье снесли голову, а Лаплас прятался в стоге, он остался жив.

на липовом смещении.

Для ученого, профессора, нормально исходить из того, что до 70 можно полноценно работать, а уходить можно начиная с 65. Да и слишком неконкретно заявление Ливанова – имеет смысл лишь раздельная статистика, отдельно по докторам, кандидатам и сотрудникам без степени. При этом надо учесть, что мы в Академии зачастую не увольняли людей на пенсию из человеколюбия, на нее нельзя прожить. Статистику это нам портит, конечно, но мы не людоеды. Да и нелепа она – статистика по Ливанову, учитывая чуть с различием пенсионного возраста в России и на Западе. Гейм разочаровался в Ливанове, он понял, что его фальшиво используют.

Старение академиков неизбежно: выбрали человека, и он живет. За 50 лет медицина повысила рабочий возраст ученого, профессора на 10 лет. Мы выбирали член-коров с ограничением возраста, боролись за пополнение Академии более молодыми. Теперь это будет невозможно. Дело обстоит просто: мы воспитывали достойные кадры последние 20 лет, а они, те, кто травит сейчас Академию, им не платили. Большой процент лучших молодых кадров уехал. Реформанты говорят, что виновны мы. Сейчас таланты побегут еще более активно. Это – крах.

Понять Ливанова можно – уже став начальником, он захотел стать член-кором. Его не выбрали, и в ответ на его претензии физики дали понять, что в его области физики много специалистов лучше него. Это забавно – плохо у нас с наукой или нет, но в его области, электронной теории металлов, – их немало, и они лучше Ливанова.

Ливанов – убежденный сторонник "Болонки": все формы надо сделать как в Европе. Это все решит, как он считает.

Несомненно, надо бороться с коррупцией в образовании, надо вестернизировать форму. Но содержание тоже неплохо обсудить: Болонка возникла как нежелание масс учиться, как следствие жажды сократить интенсивность обучения. Это я знаю от западных ученых, они крайне огорчены, стараются бороться. Что поделаешь, у нас тоже не хотят учиться. Таков 21 век. К концу 20 века человечеству надоело учиться. У нас это датируется точно – знаменитой песней Пугачевой около 1980 года: в расцвете сил, красоты голоса и внешности она пела про обучение математике и физике: "То ли еще будет ой-ей-ей" – и 4 человека-барбоса ей подвывали. Она, впрочем, была права. Не надо было стараться учить так всех, тут Колмогоров и Кикоин были неправы. Только научно-техническая элита должна быть так обучена. Для будущей элиты Колмогоров и Кикоин

много полезного сделали. Другим профессиям этого не надо. Но откуда возьмется будущая научно-техническая элита после распада старой системы и новых реформ? На Западе систему отбора талантов не трогают, они осторожны. Поэтому несмотря на Болонку снижение элитных кадров будет идти у них медленно, у нас—очень быстро, если специально не озаботиться.

Болонка по Ливанову с враждой в отношении ученых Академии напоминает австралийского солдата, который после войны вернулся на родные Соломоновы острова. Он открыл односельчанам, что побывал в стране, где живут их предки. Страна называется Европой. Там предки делают карго и шлют им, но злые белые духи (Академия?) не пропускают. Он изучил, как все делать, и они будут делать это здесь. Под его руководством они сделали модель самолета с правильной раскраской, вывели его на поле и правильно произнесли все заклятия. А он почему-то не летит. Это и есть уровень реформ Ливанова, но европейские заклятия не придадут жизни лишенным компетентности объектам образования, а деньги съедят.

Кроме этого, его деятельность, как мне кажется, в ряде аспектов мотивирована не целесообразностью, а негативными чувствами, фанатичным складом ума.

Они (Власть России) понимают все, кроме главного—роли настоящих профессионалов. Ведь талантов так мало, а они их не видят. Начальники забыли о профессионалах в науке и технике. Они полагают, что контактировать нужно лишь с менеджерами. А с кем будет контактировать менеджер? Да и никто не пойдет учиться технике, если он видит перспективу стать рабом менеджеров. В науку юноша пойдет туда, где он работает на себя. Сейчас у нас это—неприкладные области. Не случайно техническое образование потеряло популярность еще в 1970х годах. Только США создали возможности стать в 21 веке миллиардером на внедрении инноваций, а не жульничества—без государства и рабства перед юристами и чиновниками. Это важно для возбуждения энтузиазма молодежи.

Теперь о коррупции в общем образовании. Она так глубока сейчас, что закрытием вузов-лавочек, псевдошкол и снятием малого количества лиц с постов не отделаешься. Во главе слишком многих объектов образования стоят фальсифицированные, коррумпированные кадры. Все планы и реорганизации, боюсь, сведутся к тому, что формы новые, а люди, которым дадут деньги,—те же самые. Так что это—”осел, козел и боро-

датый мишка....” , и получится у них ”а вы друзья как ни садитесь...”. Требовать можно, но тот, кто не умеет, ничего не сделает.

А кто мы,— те, кого реформируют?

В заключение обсудим себя самих. Стоит ли нас защищать, а если кого-то и стоит, то кого?

Сразу замечу, что Медакадемия и Сельхозакадемия нужны, конечно, но никакого международного признания у них нет. Сразу после Революции 1917 года Россия потеряла уровень этих областей. Врачи -дворяне были изгнаны или уничтожены в большинстве, возникла изоляция от мирового сообщества, низкий технологический уровень. После войны был период охоты за врачами-евреями и наконец широкие отъезды 1970х и 1990х годов. Учитывая падение и фальсификацию образования, мы и получаем очевидное объяснение отсутствию грамотных врачей—найти их трудно, они исключение, а не правило. Сельское хозяйство в СССР было худшее в мире, большевики сразу с 17 года повели за ним охоту на уничтожение. Сельхознауку взял за глотку Лысенко в 1948 году: спасаясь от охоты на него со стороны семьи Ждановых, он обещал чудеса и временно выиграл, но был снят разочаровавшимся Сталиным в 1952м. Однако, спустя пару лет победивший Хрущев восстановил полностью господство Лысенко. За 10 лет он добил сельхознауку и биологию. Включая образование. После 1964 года они существовали, но не на уровне науки сверхдержавы. Юные таланты уезжали и из них в 1990х, как и отдельные эксперты с мировым признанием. Так что и сейчас в этих науках есть единицы, не более. Надо звать в эти области иностранцев для преподавания в лучших группах, готовящих элиту, но делать это компетентно. Здесь, несомненно, сильно мешает коррупция.

Объединять с ними почетные звания слегка унижительно для РАН. Возможно, это и является на самом деле одной из целей авторов реформы. Около 1990го года, когда было обсуждение возможных реформ, ряд членов Академий Советских Республик предлагали унифицировать академические звания, всех их вместе объявить единой Академией Наук СССР, так что это не ново.

Обратимся теперь к главному—к Российской Академии Наук (РАН).

Мировой уровень достижений признавался за Математикой (вместе с Механикой), Физикой, Химией и частью Техники. В русскоязычной Лингвистике, Археологии, Этнографии и Истории нашей страны, конеч-

но, были и есть достойные люди. Да и нигде, кроме нас, эти русские области не развивались на том же уровне понимания—это все наше. Любопытно наблюдать глубину непонимания России и русского в западной цивилизации. Этот слой несомненно уважается интеллигентным обществом.

Отдельные мат экономисты и биологи тоже украшали горизонт, но в целом наши экономисты, юристы, марксистские историки, политологи и философы не пользовались уважением в мировом и нашем научном сообществе. Их просто считали собаками режима.

Не возникло и значительной школы компьютерных технологий, хотя какие-то изолированные таланты возникали.

Звание члена академии подверглось частичному захвату со стороны администраторов. На Западе есть Ученые и есть Менеджеры, Администраторы. Это разные люди. У них Менеджер—почетное название. В СССР —нет. Сталин хотел, чтобы Менеджеры, Администраторы происходили из крупных ученых. В то время часто так их и двигали. Позднее в следующих поколениях администраторов и менеджеров стали часто растить прямо со студенческой скамьи или чуть позже —они стали крупными "Общественниками" еще студентами или вскоре после этого. Кто-то помогал им с дипломами и диссертациями, им постепенно удавалось создать фальшивую репутацию крупных ученых. Позднее они становились директорами, руководящими академиками, главами технических фирм, когда-то созданных выдающимися основателями, входили в Президиум АН СССР и РАН и т.д.

Так часть членов академии стала формироваться из таких "ученых", хотя некоторые из них и были неплохими менеджерами, которых в этой роли я уважаю. Их положительное свойство—то, что они знают, кто ученый, и они знают, что есть ученые лучше них.

Но в роли ученых, занимающих наши места, я их не уважаю! Это—честное признание. Я скажу, что эти люди узурпировали звание ученых, каковыми они не являются на самом деле. Ученые—это мы. Они нас обобрали! Господа настоящие ученые, Вы полагали, что эта ситуация никогда Вас по голове не ударит? Вас будут оценивать по их уровню квалификации. Настоящие эксперты знают кто есть кто, но Власть не знает. Президент, публика думают, что они беседовали с ведущими учеными? А ученые смотрят телевизор и смеются.

Ученый, не великий, но достигший докторского звания сам, своей собственной научной работой, этих "ученых" тоже видит. Он знает, что

они не работали в науке на самом деле, подписывали чужие работы. Он их презирает, и это может отчасти лежать внутри глубинной внутренней мотивировки, уверенности в своей правоте у тех докторов-физиков, которые стоят около Власти и Реформы. Но зато они хуже в другом: они часто не подозревают, что есть ученые лучше них. Они и сами "эйнштейны". Старики-ученые ушли, теперь мы первые—вот их доктрина. Свое реальное место в науке они не понимают, слишком они узки. Этим они опасны для общества, как мы сейчас видим, опаснее тех администраторов и менеджеров.

Однако, от "фальшивых крупных ученых"—менеджеров и администраторов—исходит другая опасность.

Приведем примеры.

Доктор-физик знает, что Антиэйнштейниана—чушь. Позор, что она исходила от физика, ректора МГУ, Вице-Президента АН СССР в 1980х. Ряд физиков и математиков выступили против. В частности, Фаддеев опубликовал ценную разоблачительную статью. Я тоже выступил на эту тему в Общем Собрании Академии 1988 года. Доктор-физик знает и то, что Псевдоиммунология, исходящая от Президента АН СССР того же времени (слегка пахнущая лепешинцами)—тоже чушь. Особенно огорчительно, что тот Президент был по настоящему талантливым администратором, сделал много полезного. Эти люди ушли с постов после распада СССР, Академия наверху улучшилась, перейдя в РАН.

В 1990х отличились математики. Они избрали в 1994 году академиком (сумасшедшего?) Фоменко, выдвинутого в МГУ тем же ректором-вице-президентом антиэйнштейнианы в начале 1990х. Нас с Арнольдом не было на выборах 1994г.. Ранее в 1992г Арнольд его провалил (меня не было): основные математические работы этого персонажа в области геометрии ничтожны, их основные "претензии на серьезные результаты" были уже разоблачены тогда в мировой литературе, как Арнольд указал на выборах 1992 года. Теперь о главном. Обсуждаемый персонаж утверждает среди прочего следующее: Он доказал средствами прикладной мат статистики, что Иисус Христос и Римский Папа 10 века—одно лицо, а Куликовская битва была около центра Москвы "На Кулишках". К этому времени (1994) данный персонаж уже опубликовал несколько книг подобного рода (ему дали зеленую улицу в Издательстве МГУ), с предисловием "Президента Общества Бернулли", который восхищался достижениями этих трудов в области мат статистики и утверждал, что им проведена стат экспертиза этих открытий. В благодарность матема-

тики выбрали и его в 1997г в член-коры при моих протестах. Не глава ли математиков академии просил Янина перед Общим Собранием не поддерживать мое выступление против фальшивой стат экспертизы ? Янин обещал только публично сказать после меня, что он наших проблем не знает, но вся псевдоистория—чушь, однако не пришел, с ним поработали. Вероятно, и к Зализняку подвалились, сумели вложить в уши байку о том, какой Фоменко хороший математик, несмотря на псевдоисторию, судя по его недавним лекциям в интернете. "Надо , товарищи, не хныкать, а работать"—говорил Сталин перед первыми выборами в 1930х годах. Мнение специалистов, как Арнольда и Громова, тут скрывается, а прикладную статистику, видимо, не признают за часть математики.² Это любопытное указание при вычислении, кто тут, возможно, участвовал.

Через год, в 1998, Президент РАН зачитал на Годичном Общем Собрании мое письмо о математической псевдоистории, переданное ему прямо на собрании моим другом, хорошим прикладным физиком, не показывая предварительно математикам. Меня поддержал Глава Историков Академии Фурсенко-отец. Наш Глава Математиков Академии выступил и заявил, что данная псевдоистория не имеет отношения к математике, ничего про нее не знаем, а математик Фоменко—выдающийся. Не сомневайтесь, наш глава—человек компетентный, друг Арнольда, он знал истину. После избрания академиком Фоменко посадили в МГУ на место Колмогорова. Мех.Мат МГУ с тех пор погибает. Кто из главных математиков воспрепятствовал включению псевдоисторической чуши в материалы Комиссии по Лженауке? Неоднократно задавался вопросом: почему она там не поминается? Кто ее защищает? Какой вид коррупции за этим лежит, спрошу я? Это любопытно. Вице-Президент Гончар, умный математик, покался мне, говорил, что они совершили непростительную ошибку на выборах 1994 года, так что он за этим не стоял. Впрочем, совесть есть не у всех. Что тут кроется? Неужели просто математики—

²Любопытно, что родственная история с прикладной статистикой имела место и среди математиков Израиля—знаменитые "Библейские коды". В этой области сильное желание получить желаемый результат, стирает разницу между безграмотностью и жульничеством. Умение доказывать хорошие теоремы о "теоретико-множественных финансах" или в теории групп не делает грамотным статистика. Обсуждение этого можно найти в моей статье "Конец 20 века и кризис физико-математического сообщества." Ее можно прочесть на моем сайте www.mi.ras.ru/~snovikov, кликнуть Essays... Я огорчен, что все разивается по сценарию, который даже хуже того, который я предсказывал в 2000 году.

выходцы из физиков – не настоящие математики по природе. Они легкомысленны в отношении наших ценностей. Возможно, не поработав в реальной прикладной математике, они думают, что прикладная статистика не является частью математики. При этом они не уважают такие чужие науки, как история. "Нам чихать на лысенко в истории, от этого материального ничего не будет" – так говорит им безответственное легкомыслие? ³

Химики тоже отличились в истории с Петриком. Ее все знают, мотивы тоже общеизвестны. Они лизали ж... начальству, боялись и одновременно ждали финансовых льгот. Как показывают сегодняшние события реформы, они были более правы, чем разоблачители-физики, в оценке будущего.

Неуважение к академикам я видел у многих – включая Гайдара, к которому меня привел мой друг, тогда депутат Думы Коля Воронцов. Общество не считает, что все академики достойны. Тем более экономисты.

Нормальные люди знают, что есть среди них и достойные, с признанной международной репутацией или очевидными внутри-российскими достижениями, но это отнюдь не все академики даже в самых международно конвертируемых частях Академии.

Что касается уравнивания всех членов Академий, то этот лозунг всегда поддерживался заинтересованными лицами. Мой друг, талантливый физик-экспериментатор, много лет назад никак не мог попасть в членкоры. Он просил меня помочь ему достать голоса, пользуясь моими связями среди физиков. Я с кем-то говорил, возможно, несколько голосов и

³Псевдоисторическое морозовское поветрие охватило часть мехматской молодежи в середине 1970х. Когда-то раньше подобная морозовщина нравилась некоторым не очень умным математикам. Академик Никольский симпатизировал этому, повидимому. Он привел Фоменко к Виноградову, чтобы помочь им опубликоваться. Но Ванька Виноградов категорически отказался их поддержать. В том поколении крупные ученые – и хорошие люди, как Петровский, и носители преизрядной доли мерзости, как Ванька, знали заповедь: не связывайся с лысенкоподобными феноменами, от них исходит дух потенциальной опасности. Жалко, что в нашем поколении это золотое правило было забыто, бдительность усыплена. Никольский повел Фоменко к вице-президенту Велихову, и Женя помог. Ряд лет спустя я спрашивал своего друга, хорошего прикладного физика: "Сергей, что Женя – верит в такую чушь, он что – сумасшедший?" "Нет" – ответил мой друг, "он не сумасшедший, ни во что такое он не верит. Он – похуист". "А что это такое", спросил я. "А ему все по х.." ответил мой друг. Наши общие друзья с главой математиков говорили мне: "А он скорее всего тоже просто похуист, как ты говоришь." Но я в этом сомневаюсь и думаю, что есть тут более глубокая коррупция.

достал. Наконец, его избрали. Не прошло и года, в Академии начались обсуждения будущего. Это был конец 1980х, горбачевская гласность. Мой друг бегал на общем собрании, организуя движение за слияние званий член-кора и академика под лозунгом "Нас, член-коров, обижают". Так долго мечтал стать член-кором—и вот! Его обижал тот Устав, по которому он избран. Сейчас, полагаю, он глубоко возмущен тем, что к академикам приравняют член-коров (его выбрали академиком несколько лет назад).

Впрочем, сейчас, может быть, в этом и все дело. Незаинтересованных лиц это не беспокоит—разве что хочется обидеть академиков. Впрочем, этот аргумент тоже серьезен для тех, кто действительно хочет обидеть. Скажу так: для тех кто так или иначе пострадал от железного занавеса и давно сделал ставку на международное сообщество, отмечен международными премиями и состоит в ряде других академий и обществ, принижение Российской Академии не очень существенно, хотя и жаль, конечно, отнимать перспективы у молодежи. Но в отношении крупнейших ученых старейшего возраста, отдавших жизнь России, ее обороноспособности и другим фундаментальным нуждам, на школах которых и сейчас держатся остатки всего —это грубое хамство. Россия за него дорого заплатит, конечно, но это не останавливает наших российских хунвейбинов.

Впрочем, может быть, только и ждали ухода того поколения?

Заключение таково:

Данная реформа напугала весь круг ученых, а не только академиков:

Неужели начинается разгон науки, аналог 1929 года?

Учитывая, что Сталин осознал ошибку к 1935 году, чего здесь мы не ждем, может быть, другая аналогия будет ближе:

Не аналог ли это хрущевской расправы с биологией и сельхознаукой после 1955 года? А сейчас—с физикой. Увидим.